

ствующего политического строя в целом являлась характерной чертой для крестьянских революционных выступлений на протяжении всего 1917 г.

Второй период—апрель—июнь 1917 г.

Во второй период происходит дальнейшее развертывание крестьянской борьбы в ЦЧО. Если в марте было 26 случаев выступлений, то в апреле их уже 78, в мае 105, а в июне 129.

В то же время происходит организационный и идеологический охват движения партией эс-эров, которая развивает колоссальную работу среди крестьян. Созываются уездные и губернские съезды крестьян, организуются крестьянские союзы партии эс-эров, проводится усиленная вербовка крестьян в партию и т. д.

Развертывание крестьянского движения, с одной стороны, и охват его руководством партии эс-эров—с другой, ведет к тому, что „во все эти месяцы преобладают совершенно своеобразные, в истории не виданные способы „мирной“ борьбы с помещиками“¹⁾.

Крестьянство не идет на прямую и открытую борьбу с помещиками, а стремится различными косвенными путями „выкурить“ помещика, заставить его „добровольно“ отказаться от своей земли. Лишение рабочей силы помещичьих имений, террор служащих помещиков и самих помещиков, запрещение продавать различные продукты производства имений, запрещение пахать, сеять, рубить и вывозить лес и т. д.—вот преобладающие формы борьбы крестьянства против помещиков в этот период.

Борьба в форме открытых захватов снижается из месяца в месяц. В марте открытые захваты

¹⁾ „Крестьянск. движение в 1917 г.“, под редакцией М. И. Покровского и Я. А. Яковлева, предисловие Я. А. Яковлева, стр. III.